

Munich Personal RePEc Archive

**RePEc Academic Rankings:
Construction Issues and the Role of
Russian Participants**

Shumilov, Andrei and Balatsky, Evgeny

2016

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/70956/>
MPRA Paper No. 70956, posted 26 May 2016 14:31 UTC

Академические рейтинги RePEc: вопросы построения и роль российских участников

А.В. Шумилов, Е.В. Балацкий

Аннотация: Резко возросший в последние годы интерес российского научного сообщества к библиометрическим системам придает все большую актуальность вопросам анализа их достоинств и недостатков. В данной работе изучаются особенности популярной международной электронной библиотеки экономической литературы RePEc и расчета ее рейтингов. Анализируется положение российских авторов, организаций и изданий в различных международных и национальных ранжированиях RePEc, а также его динамика с 2010 г. Изложены способы улучшения рейтингов российских авторов и изданий в RePEc. Раскрыты основные приемы манипулирования наукометрическими показателями, даны предложения по устранению их искажающего влияния на рейтинги. Наш анализ показывает, что система RePEc, ранее охватывавшая небольшую часть российских авторов, публикующихся в зарубежных изданиях, в настоящее время объединяет все сегменты рынка отечественных экономистов. Обладая уникальными функциональными возможностями, система RePEc в ближайшей перспективе способна стать ведущим интегратором информации об экономических исследованиях в России. Это, в свою очередь, позволит давать объективные оценки роли российской экономической науки на международной арене.

Ключевые слова: российская экономическая наука; наукометрия; RePEc; рейтинги экономистов; рейтинги журналов; рейтинги академических организаций; Россия.

Классификация JEL: A11, A13, A14.

RePEc Academic Rankings: Construction Issues and the Role of Russian Participants

Andrei Shumilov, Evgeny Balatsky

Abstract: Rapidly increasing interest of Russian academic community in bibliometric systems makes it more and more important for researchers to understand properly their advantages and drawbacks. In this study we explore capabilities of popular international electronic library of research materials in economics RePEc and issues of its rankings' construction. We also analyze positions of Russian authors, institutions, journals and working paper series in various international and regional RePEc rankings during a period since 2010. Ways of improving rankings of Russian authors and series in RePEc are reported. We then discuss major instances of manipulation of bibliometric indicators, and give suggestions on eliminating distorting influence of some of them on rankings. Our analysis shows that RePEc, which earlier covered only a small part of Russian authors, who published in foreign journals, now embraces all segments of Russian economists' community. Having unique functional capabilities, RePEc system is likely to become the leading integrator of information on economic research in Russia in the nearest future. This, in turn, would allow giving objective estimates of the role of the Russian economic science at the international level.

Keywords: economics in Russia; bibliometrics; RePEc; ranking economists; ranking journals; ranking research institutions; Russia.

JEL classification: A11, A13, A14.

Андрей Валерьевич Шумилов – кандидат физико-математических наук, старший научный Центра макроэкономических исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Евгений Всеволодович Балацкий – доктор экономических наук, профессор, директор Центра макроэкономических исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, главный научный сотрудник ЦЭМИ РАН.

1. Введение

В последнее десятилетие в России заметно усилились конкурентные процессы в секторе экономической науки. Многие участники этого сегмента откровенно претендуют на лидирующие места в своей области. Причем это касается как самих исследователей, так и организаций (университетов и институтов), их подразделений (кафедр и лабораторий) и специализированных журналов. Однако объективное определение вклада каждого участника сектора затруднено, в связи с чем все активнее используются различные рейтинговые системы, основанные в свою очередь на специализированных информационных базах, которые также оказываются в состоянии острой конкуренции. В России в последние годы за право стать главной информационной и методологической площадкой в ранжировании участников сектора экономических исследований борются две наукометрические системы – национальная (Научная электронная библиотека) и международная (RePEc). Забегая вперед, укажем, что долгое время система RePEc находилась в тени отечественной системы, однако в последние годы ситуация кардинально изменилась. При этом если критическому анализу системы рейтингования НЭБ посвящен уже целый ряд работ (см., например, Муравьев, 2013; Балацкий, Екимова, 2015а, 2015б, 2015в), то аналогичных исследований для RePEc в контексте изучения роли всех российских участников еще не проводилось. Цель данной работы – восполнить этот пробел, детально проанализировав спектр возможностей RePEc и оценив ее перспективы в сравнении с отечественной системой.

Статья состоит из семи разделов. В Разделе 2 приводятся краткий обзор исследований рейтингов НЭБ и общие сведения о библиотеке RePEc. Раздел 3 посвящен изучению особенностей построения разнообразных рейтингов RePEc. В Разделе 4 анализируется положение российских авторов, организаций, журналов и серий препринтов в международных и национальных ранжированиях, а также его динамика с 2010 г. Далее изложены способы улучшения рейтингов отечественных авторов и изданий. В Разделе 6 обсуждаются проблемы манипулирования наукометрическими показателями в RePEc. В заключительном разделе представлены основные выводы исследования.

2. Общие сведения о НЭБ и RePEc

В настоящее время крупнейшим российским онлайн-хранилищем информации о научных публикациях является портал Научной электронной библиотеки (НЭБ)¹, аккумулирующий библиографические данные и тексты более 22 миллионов статей в отечественных периодических изданиях и, выборочно, зарубежных журналах, входящих в базу данных Web of Science. Интегрированная в НЭБ информационная система “Российский индекс научного цитирования” (РИНЦ) позволяет рассчитывать и анализировать различные наукометрические показатели российских периодических изданий, авторов и организаций. Для обрабатываемых РИНЦ журналов доступны двухлетние и пятилетние импакт-факторы и коэффициенты самоцитирования, индексы Херфиндала по цитирующим журналам и по организациям авторов (они характеризуют степень концентрации цитирующих изданий и авторов журнала), десятилетний индекс Хирша², время полужизни статей из журнала, процитированных в текущем году, и время полужизни статей, процитированных в журнале в текущем году (эти статистики характеризуют время после выхода статьи, на протяжении которого к ней сохраняется интерес других исследователей). Авторы же могут быть проранжированы по количеству публикаций, количеству цитирований и индексу Хирша (рейтинги серий препринтов и организаций для отдельных научных областей в си-

¹ <http://elibrary.ru/>

² Индекс Хирша или h -индекс – максимальное число h статей журнала (или автора), каждая из которых цитируется не менее h раз.

стеме НЭБ-РИНЦ не рассчитываются). Данные НЭБ-РИНЦ используются Министерством образования и науки России при проведении ежегодного мониторинга эффективности высших учебных заведений, вследствие чего ВУЗы заинтересованы в том, чтобы как можно большее число их сотрудников было зарегистрировано в этой системе. Поэтому неудивительно, что в настоящее время научные коллективы большинства крупных исследовательских организаций представлены в НЭБ-РИНЦ практически в полном составе.

В интересующей нас категории “Экономика. Экономические науки” НЭБ-РИНЦ представлены 28869 российских авторов и 926 российских журналов, 282 из которых имеют ненулевой импакт-фактор (по состоянию на апрель 2016 г.). Важно при этом учесть, что число российских журналов, полностью или в большей степени удовлетворяющих современным стандартам *научного* экономического издания, даже по оптимистичным оценкам не превышает 20-25 (Муравьев, 2013; НИУ ВШЭ, 2015). Огромное численное превосходство откровенно “мусорных” журналов над общепризнанными научными изданиями в НЭБ делает однокритериальные рейтинги РИНЦ малоинформативными с точки зрения отражения качества научных исследований, по сути, главной составляющей результатов академической деятельности. Показателен, например, следующий факт. Если проанализировать публикационную активность исследователей-лидеров рейтингов РИНЦ, то оказывается, что в двадцатках экономистов с наибольшим числом публикаций, индексом Хирша и количеством цитирований 14(!), 9 и 6 человек соответственно *никогда* не публиковались ни в одном из десяти наиболее авторитетных российских журналов³, не говоря уже о сколь-нибудь значимых зарубежных изданиях. Засилье “мусорных” журналов в НЭБ, кроме того, создает благодатную почву для разного рода манипуляций показателями РИНЦ исследователями или изданиями с целью “накрутки” собственного рейтинга. Некоторые технологии и примеры такого манипулирования описываются в работе Балацкий, Екимова (2015а), причем авторы показывают, что случаи искусственного завышения библиометрических показателей отнюдь не единичны. Вследствие вышеперечисленного, рейтинги РИНЦ в представленном на сайте виде дают достаточно сильно искаженную картину истинных результатов научной деятельности и, вообще говоря, требуют серьезного пересмотра. Совсем недавно Балацкий и Екимовой были предложены варианты расчета на данных НЭБ более адекватных рейтингов в области экономики. Так, в работе Балацкий, Екимова (2015б) на основе индивидуальных индикаторов числа публикаций, количества цитирований и индекса Хирша строится интегральный показатель, а в статье Балацкий, Екимова (2015в) агрегируются четыре частных журнальных показателя (общее число цитирований, пятилетний импакт-фактор, пятилетний индекс Херфиндаля и время полужизни статей журнала, процитированных в текущем году) и экспертные оценки журналов по пяти параметрам (оформление, адекватность библиографии, доступность в Интернете, репутация у авторов и научный уровень содержания). Заметим, однако, что в отличие от ранжирований RePeC эти два рейтинга строятся на ограниченных выборках исследователей и журналов и пока регулярно не пересчитываются.

Как мы увидим далее, довольно плачевная ситуация с адекватностью рейтингов в РИНЦ резко контрастирует со случаем онлайн-библиотеки научной экономической литературы RePeC (Research Papers in Economics), созданной в 1997 г. по инициативе немецкого энтузиаста Томаса Крихеля. Основой ее является децентрализованная база архивов научных материалов на разных языках мира, поддерживаемых издательствами и экономическими организациями из 87 стран на добровольных началах. По состоянию на апрель 2016-го года база данных RePeC содержит библиографические данные и тексты

³ В эту группу, составленную как пересечение списков ведущих экономических журналов России из работ Муравьев, 2013; Балацкий, Екимова, 2015в; НИУ ВШЭ, 2015, входят следующие периодические издания: “Вопросы экономики”, “Экономика и математические методы”, “Российский журнал менеджмента”, “Прикладная эконометрика”, “Журнал Новой экономической ассоциации”, “Экономический журнал ВШЭ”, “Экономическая наука современной России”, “Проблемы прогнозирования”, “Форсайт”, “Пространственная экономика”.

более чем двух миллионов документов, включая 1,2 млн. статей из 2,4 тыс. журналов, 715 тыс. работ из 4,3 тыс. серий препринтов, 30 тыс. монографий и 38 тыс. глав из научных сборников. В RePEc также включена информация о 47 тыс. зарегистрированных авторов и 13,5 тыс. образовательных и исследовательских организаций.

В полном объеме библиотека документов свободно доступна на любом из трех веб-порталов: англоязычных IDEAS⁴ и EconPapers⁵ и Соционет⁶ – русскоязычном партнере RePEc (Крихель, Паринов, 2002), интегрирующем в настоящее время научные материалы не только в области экономики, но и во всех научных дисциплинах. Отметим, что библиографические данные документов RePEc используются и рядом других научных репозиторий и информационных хабов, таких как база данных Американской экономической ассоциации EconLit и поисковая система Google Scholar.

В состав RePEc также входят:

RePEc Author Service⁷ – служба регистрации авторов и поддержки авторских профилей.

EDIRC⁸ (Economics Departments, Institutes, and Research Centers in the World) – международная база данных экономических ВУЗов, исследовательских центров и ассоциаций (контактная информация, наименования подразделений, имена зарегистрированных в RePEc сотрудников).

CitEc⁹ – сервис индексирования и анализа цитирований научных работ.

LogEc¹⁰ – служба обработки и анализа статистики посещаемости сайтов RePEc.

NEP¹¹ (New Economic Papers) – служба электронного оповещения пользователей о новых работах в более чем 90 областях экономической науки. Информация о новых работах также представлена на сайте NEP.

CollEc¹² – сервис анализа данных соавторства зарегистрированных в RePEc исследователей.

RePEc Genealogy¹³ – проект по построению академического генеалогического древа экономистов, содержащего цепочки звеньев “научный руководитель-ученик”.

Функциональные особенности некоторых из этих компонент RePEc мы обсудим ниже.

3. Расчет рейтингов в RePEc

Система рейтингования RePEc¹⁴ охватывает широкий спектр библиометрических показателей изданий, авторов и организаций. Важную роль в ней играют четыре разные версии импакт-фактора изданий (они служат составляющими многих других индикаторов).

Импакт-фактор в традиционном виде (будем называть его еще *простым* или *обычным импакт-фактором*) определяется как отношение общего количества цитирований издания к общему количеству его работ. Самоцитирования, т.е. ссылки между работами внутри издания, при этом не учитываются (то же верно и для всех других вариантов этого показателя).

⁴ <http://ideas.repec.org/>

⁵ <http://econpapers.repec.org/>

⁶ <http://socionet.ru/>

⁷ <http://authors.repec.org/>

⁸ <http://edirc.repec.org/>

⁹ <http://citec.repec.org/>

¹⁰ <http://logec.repec.org/>

¹¹ <http://nep.repec.org/>

¹² <http://collec.repec.org/>

¹³ <https://genealogy.repec.org/>

¹⁴ <https://ideas.repec.org/top/>

Импакт фактор с учетом времени цитирования (английское название – *discounted impact factor*) задается отношением взвешенной суммы цитирований к общему количеству работ издания. Вес каждой ссылки на издание равен обратному значению числа лет (+1), прошедших с момента выхода цитирующей работы. Так, на текущий 2016-й год, свежее цитирование из работы 2016-го года имеет вес 1, а ссылка, датированная 2014-м годом, получит вес, равный 1/3. Данный вариант импакт-фактора характеризует степень интереса к работам издания в настоящее время.

Рекурсивный импакт фактор (англ.: *recursive impact factor*) как мера научной значимости или “важности” издания основан на предпосылке, что “важность” журнала или серии препринтов определяется не только количеством работ и полученных цитирований, но и тем, насколько “важны” ссылающиеся на него издания. В виде формулы импакт-фактор издания I , F_I , записывается как

$$F_I = \frac{\sum_{J:J \neq I} (c_J \cdot F_J)}{n_I}, \quad (1)$$

где c_J – количество цитирований издания I изданием J , F_J – импакт-фактор журнала J , n_I – общее количество работ издания I . Этот показатель задается неявным образом (“важность” ссылающихся журналов и/или серий препринтов в свою очередь зависит от “важности” цитирующих их изданий, и т.д.), и задача определения вектора F импакт-факторов всех изданий здесь сводится к нахождению решения системы уравнений (1). Т.к. решение может быть определено только с точностью до множителя, вектор F нормализуется так, чтобы среднее значение рекурсивного импакт-фактора в рассматриваемой выборке работ было равно 1. Данная система решается численно путем итеративного пересчета правой части, где за начальное приближение берется вектор обычных импакт-факторов.

Поскольку задача определения F эквивалентна нахождению собственного вектора матрицы коэффициентов правой части (1), рекурсивный импакт-фактор фактически является одним из вариантов сетевой характеристики центральности по собственному вектору (Jackson, 2008). Интересно отметить, что на расчете центральности по собственному вектору основан также алгоритм ранжирования веб-страниц PageRank поисковой системы Google (Brin and Page, 1998). Значение PageRank заданной веб-страницы характеризует вероятность того, что пользователь, зайдя на произвольную страницу сети и далее случайно переходя по ссылкам от страницы к странице, в конце концов окажется на заданной странице. Рекурсивный импакт-фактор издания можно аналогично интерпретировать как величину, пропорциональную шансам того, что читатель, случайным образом переходя по ссылкам от работы к работе, в итоге откроет статью данного издания.

Рекурсивный импакт-фактор с учетом времени цитирования представляет собой модификацию рекурсивного импакт-фактора, где в правой части решаемой системы уравнений неизвестные умножаются на возрастные коэффициенты цитирований (коэффициент ссылки текущего года равен 1, предыдущего – 1/2, и т.д.). Высокие значения этого индикатора указывают на то, что в последние годы издание часто цитируется теми журналами или сериями препринтов, которые сами часто цитируются в настоящее время.

Для изданий рассчитываются также *индекс Хирша* и характеристики популярности их работ среди читателей в Интернете (по данным LogEc): *количество посещений веб-страниц сайтов RePEc с аннотациями работ издания и число загрузок файлов с текстами работ за последние 12 месяцев*. Издания рейтинуются в категориях “журналы”, “серии препринтов” и “все издания” (журналы, серии препринтов и научные сборники) с ограничением на время выхода работ (учитываются только работы за последние 10 лет) и без него. Поскольку вышеперечисленные частные показатели отражают разные аспекты научной значимости публикационной активности, для каждой категории ежемесячно строится еще и агрегированный рейтинг путем взятия гармонического среднего частных

рангов соответствующих изданий (причины выбора этого способа агрегирования обсуждаются ниже при описании индивидуальных рейтингов).

Научные работы (препринты, журнальные статьи, главы в книгах и монографии) в RePEc ранжируются по следующим показателям: (1) общее количество цитирований работы, (2) сумма ссылок на работу с учетом времени цитирования (веса ссылок рассчитываются так же, как и в импакт-факторе издания с учетом времени цитирования). В четырех других вариантах взвешенного суммирования цитирований вес ссылки соответственно равен (3) обычному импакт-фактору цитирующего издания, (4) импакт-фактору с учетом времени цитирования, (5) рекурсивному импакт-фактору и (6) рекурсивному импакт-фактору с учетом времени цитирования. Научные работы упорядочиваются также по (7) количеству посещений веб-страницы с аннотацией и (8) числу загрузок файла с текстом работы. Агрегированные рейтинги научных работ в RePEc не рассчитываются вследствие того, что на обработку массивов данных для миллионов документов требуется значительное количество времени.

Для ранжирования зарегистрированных в RePEc авторов используются пять групп индивидуальных показателей. Основой для первой группы служит количество работ автора. Поскольку одна и та же работа может быть представлена и как препринт, и как статья в журнале или глава в книге, в зачет идут только разные работы исследователя. Данная группа состоит из шести показателей, характеризующих, помимо плодовитости автора, его личный вклад в проведенные исследования и их качество:

1. Общее количество работ автора.
2. Количество работ с учетом числа их авторов (каждая работа получает вес, равный 1, поделенной на число зарегистрированных в RePEc авторов).
3. Суммарное количество работ с весами, равными обычным импакт-факторам изданий, в которых они были опубликованы.
4. Количество работ, скорректированное на обычный импакт-фактор и число авторов (т.е. вес работы при подсчете равен импакт-фактору соответствующего издания, поделенному на число зарегистрированных авторов).
5. Суммарное количество работ с весами, равными рекурсивным импакт-факторам изданий.
6. Количество работ, скорректированное на рекурсивный импакт-фактор и число авторов.

Вторая наиболее многочисленная группа индивидуальных показателей основана на цитированиях работ автора (без самоцитирований). В нее входят следующие индикаторы:

1. Общее количество цитирований.
2. Количество цитирований с учетом числа авторов каждой цитируемой работы.
3. Сумма ссылок с весами, равными обычному импакт-фактору цитирующих работ.
4. Количество ссылок, скорректированное на число авторов цитируемых работ и обычный импакт-фактор цитирующих работ.
5. Сумма ссылок с весами, равными рекурсивному импакт-фактору цитирующих работ.
6. Количество ссылок, скорректированное на число авторов цитируемых работ и рекурсивный импакт-фактор цитирующих работ.
7. Количество ссылок на работы автора с учетом времени цитирования.
8. Количество ссылок с учетом времени цитирования и числа авторов цитируемых работ.
9. Сумма ссылок с весами, равными импакт-фактору с учетом времени цитирования.
10. Количество ссылок, скорректированное на число авторов цитируемых работ и импакт-фактор с учетом времени цитирования.
11. Количество ссылок, скорректированное на рекурсивный импакт-фактор с учетом времени цитирования.

12. Количество ссылок, скорректированное на число авторов цитируемых работ и рекурсивный импакт-фактор с учетом времени цитирования.

13. *h*-индекс.

14. *Wi*-индекс. Этот показатель, являющийся модификацией *h*-индекса, позволяет выделить авторов, чьи работы, возможно, и не столь многочисленны, но высокоцитируемы. Он определяется следующим образом. Учёный имеет индекс *w*, если *w* из его общего количества статей *N* цитируются как минимум $10w$ раз каждая, в то время как остальные $(N - w)$ статей цитируются не более чем $10w$ раз каждая (Wu, 2010).

15. Количество цитирующих авторов, зарегистрированных в RePEc.

16. Количество зарегистрированных цитирующих авторов с учетом их рейтингов (цитирующему автору приписывается вес, соответствующий его позиции в агрегированном ранжировании авторов согласно пропорциональной шкале: вес 1 – первое место, вес 0 – последнее).

Последние два показателя характеризуют ширину и авторитетность в научной среде круга цитирующих авторов. Наличие этих показателей позволяет штрафовать регулярно обменивающихся между собой ссылками членов “клубов цитирований”.¹⁵

В третьей группе индивидуальных показателей учитываются только журнальные публикации, точнее, их объемы. Как отмечают многие исследователи, редакции журналов обычно стараются публиковать более ценные, на свой взгляд, статьи в подробном изложении, в то время как менее значимые статьи публикуются в виде коротких заметок или подвергаются сокращениям. Соответственно, по мнению составителей рейтингов RePEc, количество страниц может служить косвенным индикатором научной ценности публикации. Как и раньше, в строящихся показателях используются различные варианты взвешивания количества страниц в разных работах.

1. Общее количество журнальных страниц автора.

2. Количество журнальных страниц с учетом числа авторов (количество страниц статьи делится на число зарегистрированных в RePEc авторов).

3. Сумма страниц с весами, равными обычному импакт-фактору журналов.

4. Сумма страниц с учетом числа авторов статей и простого импакт-фактора журналов.

5. Сумма страниц, взвешенная на рекурсивный импакт-фактор журналов.

6. Количество страниц с учетом числа авторов и рекурсивного импакт-фактора журналов.

Четвертая группа индивидуальных показателей характеризует популярность работ автора среди читателей в Интернете:

1. Общее количество просмотров аннотаций за последние 12 месяцев.

2. Общее количество просмотров аннотаций за последние 12 месяцев с учетом числа авторов работ (здесь каждый просмотр делится на число зарегистрированных в RePEc авторов работы).

3. Общее количество загрузок файлов с текстами работ за последние 12 месяцев.

4. Общее количество загрузок файлов с учетом числа авторов за последние 12 месяцев.

Относительно недавно (в 2012-м году) составителями рейтингов RePEc была добавлена *пятая группа* индивидуальных показателей. Она основана на сети соавторства зарегистрированных в RePEc экономистов, хранящейся на сайте проекта CollEc. Узлами этой сети считаются зарегистрированные авторы, а связи означают, что два исследователя являются соавторами хотя бы одной работы, представленной в базе данных RePEc. По главной компоненте сети, куда в настоящее время (март 2016 г.) входят 35313 авторов из 46594, рассчитываются следующие две характеристики центральности узлов (Jackson, 2008).

¹⁵ См. раздел о манипулировании наукометрическими показателями.

1. *Центральность по близости* (англ.: *closeness centrality*) – среднее расстояние между заданным узлом i и другими узлами:

$$CL(i) = \sum_{j \neq i} l(i, j) / (n - 1),$$

где $l(i, j)$ – число связей в кратчайшем пути между i и j , и n – число узлов в главной компоненте.¹⁶ Эта мера центральности характеризует то, насколько узел близок к остальным узлам сети. Она является единственным показателем RePEс, для которого увеличение значения означает ухудшение индивидуального результата.

2. *Центральность по посредничеству* (англ.: *betweenness centrality*) определяется как доля кратчайших путей, проходящих через заданный узел i , среди всех кратчайших путей между двумя произвольными узлами сети:

$$BW(i) = \sum_{kj: k \neq j, i \in \{k, j\}} \frac{P_i(kj) / P(kj)}{(n-1)(n-2)/2},$$

где $P_i(kj)$ число кратчайших путей между узлами k и j , проходящих через узел i , $P(kj)$ – общее число кратчайших путей между k и j . Этот индикатор показывает, насколько узел важен с точки зрения связывания других узлов путями.

Данные показатели характеризуют коммуникативные способности авторов, которые прямого отношения к результатам исследовательской деятельности не имеют (к примеру, нобелевский лауреат Амартия Сен по данным RePEс имеет всего 5 соавторов и, как следствие, весьма посредственные значения мер центральности). На наш взгляд, их включение в число индивидуальных показателей – по большей части дань современной моде на сетевой анализ, хотя, нельзя не отметить, что коммуникативные способности важны в свете глобальной тенденции к повышению интегрированности научного сообщества.

Для построения агрегированного рейтинга авторов по указанным 34-м частным показателям в RePEс рассматриваются шесть альтернативных методик.

1. *Среднее арифметическое частных рангов*. Простейший способ агрегирования состоит во взятии среднего арифметического частных рангов автора:

$$R_A = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n r_i,$$

где r_i – место автора в упорядочении всех авторов по показателю i , и n – общее число частных показателей. При таком усреднении сильно штрафуются авторы, находящиеся в подвале рейтинга уже хотя бы по одному показателю, а выигрывают те, которые занимают относительно высокие места в ранжированиях по всем показателям.

2. *Среднее гармоническое частных рангов автора* определяется как

$$R_H = \frac{n}{\sum_{i=1}^n r_i^{-1}}.$$

Здесь единичное отличие между высокими рангами в каком-либо частном упорядочении при прочих равных означает много большую разницу в агрегированных значениях, чем единичное отличие между низкими рангами. В данном случае высокий агрегированный ранг можно получить, входя в число лучших лишь по малому числу показателей (и даже имея отдельные плохие ранги). Чтобы несколько ослабить преимущество лучших рангов над другими в частных упорядочениях, в RePEс при расчете гармонического среднего к каждому рангу добавляется 1, и из полученного среднего значения затем вычитается 1.

3. *Среднее геометрическое частных рангов* задается формулой

$$R_G = \left(\prod_{i=1}^n r_i \right)^{1/n}.$$

¹⁶ Отметим, что в литературе по сетевому анализу центральностью по близости обычно считается величина, обратная $CL(i)$.

Данный вариант агрегирования является промежуточным между случаями арифметического и гармонического средних: авторы одновременно штрафуются за низкие частные ранги и поощряются за высокие.

4. *Лексикографическое упорядочение.* Здесь набор рангов по отдельным показателям для каждого автора сначала упорядочивается от лучшего к худшему. Затем полученные массивы рангов авторов в свою очередь упорядочиваются лексикографически, т.е. как слова в орфографических словарях (ранг 1 аналогичен первой букве алфавита). При таком способе агрегирования преимущество получают авторы, имеющие выдающиеся результаты хотя бы по одному показателю.

5. *Графиколексическое упорядочение.* По аналогии с предыдущим методом, в данном случае агрегирование осуществляется в два шага. На первом сортируются индивидуальные ранги каждого автора, на втором – полученные массивы рангов авторов. Если, как и прежде, на втором шаге используется лексикографический подход, то индивидуальные ранги каждого автора теперь упорядочиваются от худшего к лучшему. Поэтому составители RePEc ввели для обозначения такого способа агрегирования абсолютно новый термин – “графиколексическое упорядочение”. Легко понять, что здесь выигрывают авторы, у которых наихудший ранг по отдельным показателям не слишком плох.

6. *Сумма процентов от максимальных значений показателей.* Все вышеперечисленные методики являются агрегированиями индивидуальных рангов, и в них не принимается во внимание то, насколько сильно авторы отличаются друг от друга именно по значениям своих частных показателей. Для учета таких отличий можно, например, нормировать все показатели в процентах по отношению к своей максимальной величине и затем для каждого автора рассчитать сумму его процентных значений. Данный метод агрегирования дает преимущество тем экономистам, которые значительно превосходят других по величине каких-то частных показателей, особенно в тех случаях, когда разброс значений показателя велик.

Составители рейтингов RePEc ставят перед собой цель поощрять в интегральном ранжировании тех авторов, которые уже имеют отдельные достижения (например, исследователей, чьи работы пользуются большой популярностью у читателей, несмотря на то, что они еще не успели опубликовать много статей, или тех, кто очень часто цитируется другими авторами, пусть и не отличаясь плодотворностью). Так как этому требованию лучше других альтернатив удовлетворяет (скорректированное) среднее гармоническое частных рангов, оно и выбрано в качестве базового варианта построения агрегированного рейтинга авторов. Ранжирование авторов по Wu-индексу в агрегировании не участвует вследствие большого количества его нулевых значений и малой дифференциации авторов по рангам. Кроме того, для снижения влияния выбросов в данных, в расчете агрегированного рейтинга не учитываются лучший и худший ранги автора по остальным частным показателям.¹⁷

Поскольку выбор варианта гармонического среднего ни в коем случае нельзя считать единственно верным¹⁸, на сайте RePEc любому желающему предоставляется возможность самостоятельно рассчитать рейтинг авторов с помощью альтернативных методик

¹⁷ Отметим, что многие из 34-х частных показателей RePEc взаимозависимы. К примеру, если количество просмотров аннотаций работ автора огромно, то и количество просмотров аннотаций работ с учетом числа соавторов скорее всего будет очень высоким. Поэтому для действительно существенного снижения влияния выбросов, из расчета рейтинга, возможно, стоило бы исключать (или цензурировать) не 2, а большее число лучших и худших результатов авторов (например, 4).

¹⁸ Недостатком геометрического среднего является то, что в категорию получающих преимущество авторов, будут попадать и экономисты, искусственно “накачавшие” небольшое число своих показателей (сделать это со многими индикаторами в RePEc весьма проблематично). Соответственно, при таком агрегировании итоговые рейтинги манипуляторов будут неоправданно завышены. Эту проблему решает, например, агрегирование путем взятия геометрического частных рангов, при котором авторы одновременно поощряются за высокие частные ранги и наказываются за низкие.

агрегирования (на разных выборках частных показателей).¹⁹ Как показывают корреляционные сопоставления по данным на июль 2012 года (Zimmermann, 2013), мировые рейтинги авторов, построенные путем взятия арифметического и геометрического среднего частных рангов, не сильно отличаются от случая гармонического среднего – коэффициенты ранговой корреляции для всех пар ранжирований не опускаются ниже 0,99. Отличия результатов других методик агрегирования от базового варианта несколько более заметны: коэффициенты ранговой корреляции между случаем гармонического среднего и альтернатив лексикографического упорядочения, графиколексического упорядочения и суммы процентов от максимальных значений показателей соответственно равны 0,957, 0,914 и 0,913.

Рейтинги организаций рассчитываются в RePEc на основе предоставленной авторами информации о месте своей работы. Если мест работы несколько, то автор в своем личном профиле указывает вес каждой организации в соответствии со своими представлениями о распределении рабочего времени между ними (сумма весов равна 1). Значение того или иного частного показателя для организации определяется как сумма значений работающих в ней авторов с учетом приписанных весов. Получаемые таким образом рейтинги организаций по 34-м показателям затем агрегируются аналогично случаю авторов.

Помимо мировых агрегированных рейтингов, для исследователей и организаций в RePEc строятся также континентальные, национальные и региональные (по штатам США) ранжирования. Кроме того, рассчитываются рейтинги авторов и организаций в различных областях экономической науки, рейтинги для разных категорий организаций (экономические факультеты, бизнес-школы, центробанки и т.д.), рейтинги женщин-экономистов, молодых экономистов и умерших авторов. Наконец, существует рейтинг географических регионов (стран и штатов США²⁰), основанный на совокупных значениях показателей зарегистрированных в них организаций.

4. Рейтинги российских изданий, авторов и организаций

Сложившийся в российском научном сообществе консенсус по поводу того, что международные репозитории и наукометрические системы являются важными площадками для коммуникации исследователей и средствами анализа их публикационной активности, в последние годы способствовал резкому повышению интереса к RePEc со стороны отечественных экономических организаций, авторов и изданий. Как видно из Рисунка 1, еще в начале 2010-го года (на 14-й год существования библиотеки) представительство российских экономических организаций и аффилированных с ними авторов в RePEc было весьма и весьма скромным – 32 организации и 99 авторов. С середины 2011 г. эти статистики стали стабильно расти. Многие ВУЗы и исследовательские институты при этом стали рекомендовать своим сотрудникам организованно регистрироваться в RePEc – заметные всплески на графике количества авторов отражают массовую регистрацию сотрудников той или иной крупной организации (например, 11.2011 г. – Институт экономики РАН, 08.2012 г. – ИЭП им. Гайдара, 05-06.2014 г. – НИУ ВШЭ). В результате такой регистрационной активности по состоянию на апрель 2016-го года в RePEc насчитывается 118 организаций из 33 российских регионов и 941 аффилированный с ними автор. В пятерку лидеров среди организаций по числу авторов входят НИУ ВШЭ – 348 человек, ИЭ РАН – 147, РАНХиГС – 129, ИЭП им. Гайдара – 93, и РЭШ – 42 автора.²¹ Можно с уверенностью

¹⁹ Страница расчета альтернативных вариантов агрегированного рейтинга авторов и организаций: <https://ideas.repec.org/cgi-bin/newrank.cgi>.

²⁰ Американские штаты в отдельности сопоставляются со странами мира потому, что иначе США безоговорочно занимали бы первое место в мире по всем частным показателям.

²¹ Учитываются только те зарегистрированные экономисты, которые подтвердили авторство хотя бы одной работы из базы данных RePEc. Общее количество зарегистрированных российских пользователей существенно больше числа рейтингуемых авторов, и по нашим подсчетам превышает 2300 человек. В пятерку

утверждать, что в настоящее время в RePEc в той или иной степени представлены коллективы сотрудников *всех* ведущих экономических исследовательских и образовательных организаций России.

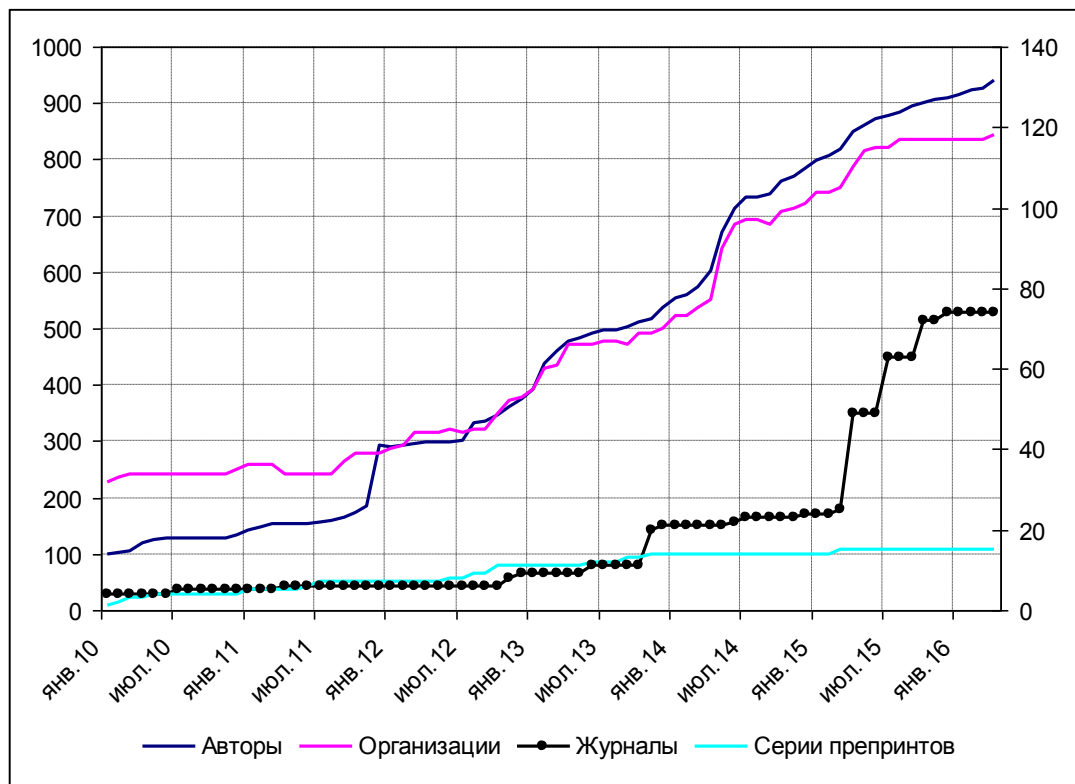

Рисунок 1. Динамика количества зарегистрированных в RePEc российских организаций, авторов, журналов и серий препринтов (январь 2010 г. – апрель 2016 г.; данные на начало месяца)

Количество организаций, журналов и серий препринтов – правая ось.

Динамика представительства в RePEc российских экономических изданий также впечатляет. Если в начале 2010 г. в RePEc были зарегистрированы лишь 3 журнала (“Вопросы экономики”, “Регион: экономика и социология” и “Квантиль”), то по состоянию на апрель 2016 г. – уже 74. В частности, в 2010-2015 гг. своими редакциями были выложены в RePEc архивы таких авторитетных российских журналов как “Журнал Новой экономической ассоциации” (2010), “Прикладная эконометрика” (2011), “Экономика и математические методы” (2012), “Форсайт” (2013), “Экономическая политика” (2015). Наибольший вклад в рост количества российских журналов внесла научная электронная библиотека “КиберЛенинка” (“Троицкий вариант”, 13.08.2013, № 135)²², в 2014-2015 гг. предоставившая посетителям RePEc доступ к хранящимся в ней 55 экономическим изданиям, ряд из которых также входит в разные версии списка ведущих журналов. Отметим, что недавнее появление в RePEc большого числа отечественных журналов, по всей видимости, будет способствовать и дальнейшему росту количества зарегистрированных российских авторов. Если говорить о российских сериях препринтов, то за рассматриваемый период их число в RePEc выросло с 1 до 15, в основном за счет открытия своих репозиториев ведущими экономическими ВУЗами страны.

организаций с наибольшим числом аффилированных пользователей входят НИУ ВШЭ – 718 человек, Финансовый университет при Правительстве РФ – 702, Институт экономики РАН – 302, РАНХиГС – 216, Экономический факультет МГУ им.М.В. Ломоносова – 113.

²² <http://trv-science.ru/2013/08/13/kiberleninka-otkrytyj-dostup-k-rossijskojj-nauke/>

Обсудим теперь позиции российских участников в разнообразных рейтингах RePEc.

Таблица 1. Рейтинги российских журналов в RePEc

Журнал (издатель)	Число аннотаций (статей)	Язык	Дата начала индексации в RePEc	Обычный импакт-фактор	Рейтинг RePEc (1785 рейтингуемых журналов)							
					ИФ-1	ИФ-2	ИФ-3	ИФ-4	<i>h</i> -индекс	Просмотры аннотаций	Скачивания статей	Агрегированный рейтинг
Вопросы экономики	2126 (0)	Рус.	07/2002	0,739	655	494	689	490	377	185	1774	531
Прикладная эконометрика (Синергия-пресс)	279 (270)	Рус.	06/2011	0,216	1023	981	1018	798	1068	246	115	625
Квантиль (РЭШ)	79 (79)	Рус.	10/2006	0,849	621	518	585	495	1152	1528	1267	759
Экономическая политика (РАНХиГС)	343 (343)	Рус.	03/2015	0,257	965	605	944	709	1083	889	571	846
Вопросы образования (НИУ ВШЭ)	692 (687)	Рус./ Англ.	07/2014	0,122	1168	1015	1120	956	948	669	591	986
Журнал Новой экономической ассоциации	461 (461)	Рус.	07/2010	0,111	1198	1043	1194	1073	1099	711	539	1077
Форсайт (НИУ ВШЭ)	442 (414)	Рус./ Англ.	06/2013	0,272	956	1076	983	1155	904	954	1049	1085
Экономическая социология (НИУ ВШЭ)	118 (118)	Рус./ Англ.	12/2014	0,06	1333	809	1387	918	1465	1120	887	1176
Научные труды ИЭП (ИЭП)	78 (78)	Рус.	12/2012	0,29	938	1314	837	1300	1149	1485	1348	1280
Экономический журнал ВШЭ (НИУ ВШЭ)	264 (264)	Рус.	07/2015	0,144	1125	1267	1155	1319	1056	1208	1525	1307
Экономика и матем. методы (ЦЭМИ РАН)	772 (0)	Рус.	11/2012	0,02	1487	1208	1553	1222	1315	334	1782	1443
Регион: экономика и социология (ИЭОПП СО РАН)	1012 (0)	Рус.	04/2002	0,017	1513	1318	1516	1369	1319	65	1757	1505
Вопросы гос. И муниц. управления (НИУ ВШЭ)	415 (404)	Рус./ Англ.	06/2014	0,008	1571	1562	1540	1572	1590	1178	1176	1575

Примечание: Упорядочение по убыванию места в агрегированном ранжировании журналов по состоянию на конец марта 2016 г. Учтены только журналы с положительным импакт-фактором. ИФ-1 – обычный импакт-фактор; ИФ-2 – рекурсивный импакт-фактор; ИФ-3 – дисконтированный импакт-фактор; ИФ-4 – рекурсивный дисконтированный импакт-фактор. Жирным шрифтом выделено место российского лидера в рейтинге по тому или иному показателю.

Из числа российских журналов положительные импакт-факторы в RePEc пока имеют 13 изданий, представленных в Таблице 1. Совсем не удивительно, что все они без исключения либо входят в разные варианты списка ведущих отечественных изданий, либо как минимум издаются ведущими российскими ВУЗами. В агрегированном рейтинге RePEc больше половины из этих журналов, однако, находятся далеко за пределами верхних 50% ранжирования, а российский лидер – “Вопросы экономики” – занимает лишь 541-е место из 1785. Он соседствует с такими зарубежными журналами как “Journal of Economic Policy Reform” и “European Journal of Health Economics” издательства Springer, попавшими лишь в конец второй сотни известного международного рейтинга Web of Science, в котором оцениваются 332 журнала. Если рассматривать ранжирования журналов в RePEc по отдельным показателям, то можно говорить о том, что в последние годы такие издания как “Прикладная эконометрика”, “Вопросы экономики” и “Регион: экономика и

социология” стали пользоваться все большей популярностью среди читателей, войдя по просмотрам аннотаций или скачиваниям статей в число 200 лучших. Однако интерес со стороны цитирующих авторов к российским изданиям на международном уровне все еще остается крайне невысоким. Так, лучший среди российских изданий по разным вариантам импакт-фактора журнал “Квантиль” характеризуется значением обычного импакт-фактора 0,849, что соответствует только 621-му месту в соответствующем ранжировании. Таким образом, остается констатировать, что усилия, прилагаемые издателями ряда российских журналов по повышению их научного и презентационного уровня (см., например, Айвазян, Пересецкий, 2011; Полтерович, 2014), находят в целом пока еще достаточно слабое отражение в наукометрических показателях RePEc.

Справедливости ради необходимо, однако, отметить, что росту импакт-факторов российских журналов в RePEc препятствуют еще и проблемы технического характера: во-первых, многие журналы не выкладывают в базу списки литературы своих статей, и, во-вторых, в системе пока отсутствует функция автоматического индексирования ссылок на русском языке. Относительно недавно разработчики RePEc предоставили пользователям возможность самостоятельно добавлять и индексировать цитирования работ из библиотеки и, тем самым, увеличивать импакт-факторы соответствующих изданий. Более подробно инструменты повышения рейтинга журналов будут рассмотрены нами в следующем разделе.

Таблица 2. Рейтинги российских серий препринтов в RePEc

Серия препринтов	Число аннотаций (ра- бот)	Язык	Обычный импакт- фактор	Рейтинг RePEc (1890 рейтингуемых серий)							
				ИФ-1	ИФ-2	ИФ-3	ИФ-4	<i>h</i> -индекс	Просмотры анно- таций	Скачивания работ	Агрегированный рейтинг
Научные труды ЦЭФИР и РЭШ	201 (201)	Англ.	7,015	273	285	228	220	328	382	508	306
Препринты НИУ ВШЭ	762 (751)	Англ.	0,123	1693	1604	1613	1499	1433	307	89	934
Работы репозитория РАНХиГС	446 (445)	Рус.	0,013	1853	1553	1830	1548	1860	871	146	1507
Публикации ИЭП	180 (180)	Англ.	0,173	1648	1628	1601	1583	1565	1164	739	1559
Препринты ИЭП	150 (150)	Англ.	0,174	1645	1761	1580	1757	1701	1031	647	1562
Научные доклады ВШМ СПбГУ	91 (91)	Англ. /Рус.	0,044	1795	1736	1777	1719	1826	1503	1503	1761
Репозиторий ИЭ РАН	260 (29)	Рус.	0,014	1847	1851	1837	1850	1848	1591	1799	1878

Примечание: Упорядочение по убыванию места в агрегированном ранжировании по состоянию на конец марта 2016 г. Учтены только серии препринтов с положительным импакт-фактором. ИФ-1 – обычный импакт-фактор; ИФ-2 – рекурсивный импакт-фактор; ИФ-3 – дисконтированный импакт-фактор; ИФ-4 – рекурсивный дисконтированный импакт-фактор. Жирным шрифтом выделено место российского лидера в рейтинге по тому или иному показателю.

Что касается рейтингов российских серий препринтов (Таблица 2), то следует особо выделить зарегистрированную в 2001-м году серию “Научные труды ЦЭФИР и РЭШ”. Высокое качество представленных в ней исследований, подтвержденное многочисленными последующими публикациями в ведущих зарубежных журналах, нашло свое отражение и в библиометрических показателях этой серии. Ее обычный импакт-фактор к насто-

ящему моменту достиг 7,015 (аналогичными значениями в RePEc характеризуются, например, журналы “Economic Theory” издательства “Springer” и “Journal of Human Capital”, издаваемый Чикагским университетом). В рейтингах по показателям, основанных на цитированиях, “Научные труды ЦЭФИР и РЭШ” занимают места в промежутке от 220 до 328 из 1890, что можно считать достижением международного уровня. Достойна упоминания также “Серия препринтов НИУ ВШЭ”, сумевшая менее чем за три года своего присутствия в RePEc пересечь экватор агрегированного рейтинга серий препринтов (934 место из 1890). Примечательно, что подавляющее большинство работ упомянутых серий написано на английском языке, причем, как российскими, так и зарубежными авторами. Это, конечно, способствовало привлечению дополнительного внимания международной аудитории к препринтам РЭШ/ЦЭФИР и НИУ ВШЭ и, как следствие, повышению их рейтингов.

Таблица 3. Лучшие российские экономисты согласно рейтингам RePEc

№	Имя	Организации	Мировой рейтинг (top-10%)			Европейский рейтинг (top-12,5%)			Российский рейтинг (top-25%)		
			03/ 2011	03/ 2014	03/ 2016	03/ 2011	03/ 2014	03/ 2016	03/ 2011	03/ 2014	03/ 2016
1	Виктор Черножуков	Массачусетский технологический институт, РЭШ	7	(880) 2,21	(717) 1,53	(1366) 6,5	(1252) 5,13	(12) 7,84	(7) 1,16	(5) 0,53	
2	Андрей Левченко	Мичиганский университет	10	(1538) 3,87	(1332) 2,84	-	-	-	-	-	
3	Екатерина Журавская	Парижская школа экономики	7	(1541) 3,88	(1350) 2,88	(503) 3,33	(409) 1,95	(324) 1,33	(7) 4,58	(13) 2,16	
4	Константин Сонин	Чикагский университет, НИУ-ВШЭ	9	6	(1676) 3,58	(685) 4,53	(618) 2,94	(1899) 7,78	(2) 1,31	(2) 0,33	(8) 0,85
5	Михаил Чернов	Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе		6	(1989) 4,24	(901) 5,96	-	-	-	-	-
6	Сергей Гуриев	Институт политических исследований (Sciences Po, Париж)	10	7	6	(865) 5,72	(748) 3,56	(738) 3,02	(3) 1,96	(4) 0,66	-
7	Михаил Островский	Стэнфордский университет		8	7	-	-	-	-	-	-
8	Алексей Онацкий	Кембриджский университет	9	8	8	-	(803) 3,82	(976) 4	-	-	-
9	Константин Холодилин	Немецкий институт эконом. исследований (Берлин)			8		(1873) 8,91	(1365) 5,59	-	-	-
10	Галина Борисова-Хейл	Федеральный резервный банк Сан-Франциско		9	8	-	-	-	-	-	-
11	Илья Стребулаев	Стенфордский университет		10	8	-	-	-	-	-	-
12	Виктор Полтерович	ЦЭМИ РАН, МШЭ МГУ, РЭШ		10	9	(1147) 7,59	(1316) 6,26	(1328) 5,44	(4) 2,61	(6) 1	(3) 0,32
13	Андрей Симонов	Университет штата Мичиган, РАНХиГС		10	9	-	-	-	-	(34) 5,65	(27) 2,87
14	Максим Бойко	РЭШ	10		10	(717) 4,74	(1220) 5,8	(1442) 5,91	(1) 0,65	(3) 0,5	(4) 0,43
15	Клара Сабирьянова-Питер	Университет Северной Каролины			10	-	-	-	-	-	-
16	Анна Павлова	Лондонская школа бизнеса					(1141) 6,85	(1541) 6,32	-	-	-
17	Станислав Колеников	Университет Миссури, РЭШ	9						(29) 18,95	(38) 6,31	(48) 5,10
18	Станислав Анатольев	РЭШ				(1716) 11,35	(1853) 8,81	(1839) 7,54	(8) 5,23	(10) 1,66	(7) 0,74
19	Татьяна Кирсанова	Университет Глазго					(1660) 7,9	(2021) 8,28	-	-	-
20	Владимир Попов	ЦЭМИ РАН, РЭШ				(1609) 10,64	(2241) 10,66	(2137) 8,76	(5) 3,27	(11) 1,83	(9) 0,96
21	Рубен Ениколопов	ИПЭУ (Барселона), РЭШ, Университет Помпеу Фабра						(2515) 10,31	(22) 14,38	(14) 2,33	(47) 4,99
22	Александр Муравьев	Институт экономики труда (Бонн), ВШЭ					(2336) 11,11	(2570) 10,53	(30) 19,61	(27) 4,49	(27) 2,87

23	Алексей Овчинников	Бизнес-школа НЕС (Париж)					(2627) 10,77	-	-	-	
24	Сергей Цухло	ИЭП					(2742) 11,24		(83) 13,79	(16) 1,7	
25	Мария Петрова	ИПЭУ (Барселона), РЭШ, Университет Помпеу Фабра					(2965) 12,15	(26) 16,99	(16) 2,66	-	
26	Юрий Кабанов	ВШЭ, Университет Франш-Комтэ (Франция)					(2498) 11,88	(3013) 12,35	(13) 8,5	(12) 1,99	(10) 1,06
	Число авторов в рейтинге		27805	39732	46879	15116	21025	24400	153	602	941

Примечание: Авторы упорядочены по убыванию места в мировом и затем европейском рейтингах исследователей на конец марта 2016 г. Цифра без скобок – верхний процент в ранжировании, цифра в скобках – место в рейтинге.

Прежде чем говорить о “российских экономистах” в RePEc, необходимо ответить на непростой вопрос о том, кого следует считать таковыми. “Национальная” принадлежность автора в этой системе привязана к аффилированности с организацией из той или иной страны. Если следовать такому подходу, то в число “россиян” попадет достаточно большое количество работающих в РЭШ, НИУ ВШЭ и некоторых других ВУЗах профессор-иностранцев, имеющих степень доктора философии (Ph.D.), а также ряд именитых западных экономистов, приглашаемых во многом для повышения международного престижа ВУЗа или исследовательского центра. Например, первое место в рейтинге авторов, аффилированных с российскими организациями занимает известный бельгийский экономист Жак-Франсуа Тисс (81-е место в мировом рейтинге), отдавший НИУ ВШЭ 50% своей аффилиции, а второе – Нобелевский лауреат Эрик Маскин (179-й в мировом рейтинге экономистов), у которого в российский зачет идут лишь 25% значений личных показателей, также приписанные НИУ ВШЭ. Всего же в top-25% российского рейтинга авторов (235 человек) насчитывается 39 иностранцев. Определение “россиян” как всех сотрудников российских организаций нам представляется излишне широким методологически (Леонард Эйлер, большую часть жизни проведший в Петербурге, в мире признается швейцарским математиком), а, учитывая зачастую короткие сроки работы иностранцев в России (яркий пример – болгарин Симеон Дянков, бывший ректором РЭШ всего около двух лет), еще и малоинформативным. На наш взгляд, более правильным было бы считать “российскими экономистами” авторов, имеющих российское гражданство безотносительно страны проживания, поскольку в становящемся все более “тесным” современном научном мире нередки случаи, когда исследователи после долгих лет пребывания за рубежом возвращаются работать в Россию или начинают принимать участие в проектах отечественных исследовательских центров. Уезжающие же за границу соотечественники часто не прекращают сотрудничества с российскими организациями. Чтобы идентифицировать ведущих российских экономистов, мы вручную проверили top-10% мирового и top-12,5% европейского индивидуальных рейтингов на присутствие в них граждан России²³, в результате чего нами был построен список из 26 авторов, представленный в Таблице 3.

В число 5% лучших экономистов в мире по версии RePEc на данный момент входят 5 наших соотечественников, безусловно заслуживающих упоминания их имен и мест работы: Виктор Черножуков (Массачусетский технологический институт и РЭШ, 736 место из 2330), Андрей Левченко (Мичиганский университет, 1408), Екатерина Журавская (Парижская школа экономики, 1504), Константин Сонин (Чикагский университет и НИУ-ВШЭ, 1921) и Михаил Чернов (Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе, 2056). В следующих 5% мирового рейтинга насчитывается уже 11 россиян, а в top-12,5% авторов, аффилированных с европейскими организациями, их 18. Говоря составе участников спис-

²³ Или, как минимум, экономистов, имевших ранее *российское* (не советское) гражданство. Поскольку мы черпали информацию только из открытых источников – резюме исследователей и новостных сообщений – вполне возможно, что наши суждения о текущем гражданстве автора в отдельных случаях могут оказаться ошибочными.

ка, можно сделать следующие замечания. Большую группу из 11 человек составляют выпускники РЭШ (Журавская, Сонин, Онацкий, Борисова-Хейл, Павлова, Стребулаев, Колеников, Анатолев, Кирсанова, Ениколопов, Петрова). Экономическое образование и академическая карьера пяти авторов никак не связаны с Россией (Левченко, Чернов, Островский, Холодилин, Овчинников), и 15 исследователей из 26 в последние 5 лет в той или иной степени были аффилированы с российскими организациями.

Понятно, что по количеству высокорейтинговых экономистов Россию нельзя причислить к грандам мировой экономической науки. Однако если сравнить текущие ранги россиян с результатами пяти- и двухлетней давности, то прогресс становится очевиден: в топ-5% мирового рейтинга на конец марта 2011 г. не входил ни один российский экономист, а в топ-10% мира и в топ-12,5% Европы их было всего лишь по 8. Как видно из Таблицы, в период с 2011 г. позиции большинства россиян из нашего списка в международных ранжированиях стабильно улучшались. Поскольку эти авторы в основном относительно молоды и ведут активную исследовательскую деятельность, публикуя результаты в том числе в журналах из мировой экономической элиты (“Econometrica”, “American Economic Review” и др.), тенденция к повышению их рейтингов, вероятно, сохранится и в дальнейшем.

Таблица 4. Топ-20 российских экономистов, работающих в России

№	Имя	Организации
1	Виктор Полтерович	ЦЭМИ РАН, МШЭ МГУ, РЭШ
2	Максим Бойко	РЭШ
3	Станислав Анатолев	РЭШ
4	Владимир Попов	ЦЭМИ РАН, РЭШ
5	Сергей Коковин	НИУ ВШЭ, Экономический факультет НГУ
6	Сергей Цухло	ИЭП
7	Евгений Яковлев	РЭШ
8	Владимир Данилов	ЦЭМИ РАН
9	Кирилл Сосунов	РАНХиГС, НИУ ВШЭ
10	Григорий Косенок	РЭШ
11	Иван Китов	Институт динамики геосфер РАН
12	Глеб Кошевой	ЦЭМИ РАН
13	Николай Кукушкин	ВЦ РАН
14	Анатолий Пересецкий	НИУ ВШЭ, ЦЭМИ РАН
15	Владимир Гимпельсон	НИУ ВШЭ
16	Константин Глущенко	ИЭОПП СО РАН, Экономический факультет НГУ
17	Алексей Савватеев	РЭШ, ЦЭМИ РАН
18	Сергей Жаворонков	ИЭП
19	Михаил Хромов	ИЭП, РАНХиГС
20	Павел Трунин	ИЭП, РАНХиГС

Примечание: Список построен на основе российского рейтинга авторов RePEc на конец марта 2016 г. Учитываются граждане России, которые аффилированы только с российскими организациями.

Наше обсуждение авторов-россиян, занимающих наиболее высокие места в рейтингах RePEc, было бы неполным без рассмотрения экономистов, считающимися “российскими” в более узком смысле, а именно тех граждан России, которые аффилированы *только* с российскими организациями. Верхняя двадцатка их упорядочения, построенного путем исключения из российского рейтинга RePEc авторов, не удовлетворяющих указан-

ным требованиям, показана в Таблице 4. Ее возглавляют четыре участника расширенного списка российских экономистов (в скобках после фамилии приводится место в нем): В. Полтерович (12), М. Бойко (14), С. Анатольев (18) и В. Попов (20). Еще один представитель расширенного списка - С. Цухло (24) - занимает в этом рейтинге шестое место. Если говорить об аффилициях авторов из топ-20, то по числу представленных в Таблице 11 сотрудников как основное место работы лидируют РЭШ – 5 человек и ЦЭМИ РАН и ИЭП – по 4 человека. Дальнейшее изучение рейтинга показывает, что подавляющее большинство авторов в нем – известные ученые, достаточно регулярно публикующиеся (или публиковавшиеся ранее) в международных общеэкономических и профильных журналах высокого уровня. Присутствие же в конце рейтинга нескольких авторов, пишущих в основном аналитические отчеты, объясняется тем, что, публикуя такие статьи ежемесячно, относительно недавно они смогли войти в топ-5% мировых ранжирований по количеству работ и показателям просмотров аннотаций и скачиваний статей. Вопрос правомочности учета мониторинговых и аналитических заметок в расчете рейтингов RePec мы обсудим ниже.

Таблица 5. Лучшие российские организации в национальном и международных рейтингах RePec

Организация	Число авторов	Число авторов в топ-25	Из них иностранцев	Российский рейтинг				Европейский (мировой) рейтинг - топ-12,5% (топ-10%)			
				03/2013	03/2014	03/2015	03/2016	03/2013	03/2014	03/2015	03/2016
НИУ ВШЭ	348	101	23	2	2	1	1	212 (8%)	144 (6%)	60 (147)	56 (149)
РЭШ и ЦЭФИР	42	37	9	1	1	2	2	108 (276)	78 (208)	101 (259)	181 (7%)
ИЭП им. Гайдара	93	42	1	7	3	3	3	-	-	317	244 (8%)
РАНХиГС	129	41	2	12	7	4	4	-	-	359	294 (10%)
ЦЭМИ РАН	22	10	0	3	4	5	5	340	-	-	-
Московская школа экономики МГУ	9	5	1	5	5	7	6				
Институт экономики РАН	147	5	0	4	6	6	7				
ИЭОПП СО РАН	10	2	0	14	10	9	8				
Факультет экономики СПбГУ	12	4	1	13	9	8	9				
Факультет экономики ЕУСПб	15	5	0	10	11	10	10				
СПб ЭМИ РАН	8	6	0	11	13	11	11				
Экономический факультет НГУ	9	4	0	9	12	14	12				
Финансовый университет при Правительстве РФ	40	2	0	-	-	13	13				
Школа менеджмента СПбГУ	25	2	1	8	8	12	14				
УрГЭУ	3	2	0	15	14	15	15				
Число организаций в рейтинге				66	77	110	118	2938 (6100)	3075 (6463)	3219 (6834)	3322 (7101)

Примечание: Организации упорядочены по убыванию места в российском рейтинге на конец марта 2016 г.

Информация о 15-ти лучших российских образовательных и исследовательских организациях согласно рейтингам RePec представлена в Таблице 5. Верхние пять мест

национального рейтинга организаций занимают соответственно НИУ ВШЭ, РЭШ, ИЭП им. Гайдара, РАНХиГС и ЦЭМИ РАН. Первые четыре из них входят также и в top-12,5% (top-10) европейского (мирового) рейтинга: НИУ ВШЭ – 56-е место из 3322 (149-е из 7101), РЭШ – 181-е (лучшие 7%), ИЭП – 244-е (8%), РАНХиГС – 294-е (10%). Из Таблицы видно, что, как и в случае с российскими авторами, отечественные организации демонстрируют в международных рейтингах, несмотря на довольно скромное представительство в списках лучших, весьма позитивную динамику. Так, НИУ ВШЭ за три года (с марта 2013 г.) улучшил свой европейский рейтинг на 156 позиций, и в настоящее время он близок в рейтинговой таблице к таким известным на международном уровне организациями как Школа экономики и менеджмента Тилбургского университета (50 место) и Экономический факультет Мадридского университета имени Карлоса III (51 место). ИЭП и РАНХиГС в число лучших в Европе в 2013-м г. вообще не входили, и только за один последний год поднялись вверх в европейском top-12,5% на 73 и 65 мест соответственно. Важно отметить, что рейтинговые достижения четверки российских лидеров являются результатами успешного применения комплексного подхода к продвижению организации в RePEc, включающего организованную регистрацию сотрудников, стимулирование их публикационной активности, ведение архивов собственных изданий в RePEc, привлечение к сотрудничеству именитых зарубежных экономистов^{24,25}. Среди рассчитываемых в RePEc международных рейтингов организаций, в лидирующую группу которых входят российские участники, заслуживает упоминания также рейтинг аналитических центров (think tanks), в котором в настоящее время ИЭП занимает 24-е место (из 192-х), а ЦЭФИР при РЭШ – на 44-й позиции.

Напомним, что рейтинги организаций RePEc основаны на суммарных значениях показателей аффилированных экономистов, и крупные организации, очевидно, получают преимущество перед ВУЗами и исследовательскими институтами с относительно небольшим числом исследователей. Интересно было бы сопоставить российские организации не только по “валовым” результатам научной деятельности (общее количество статей сотрудников и т.д.), но и по показателям ее “эффективности” (среднее количество статей сотрудника и т.д.). Для этого мы собрали у знакомых экономистов столбцы средних значений 32-х индивидуальных показателей авторов в российских организациях²⁶ (рассматривались только организации с числом авторов не ниже 20), проранжировали организации по всем частным средним значениям и построили агрегированный рейтинг “эффективности” коллективов их авторов путем взятия гармонического среднего частных рангов. Состав первой пятерки ведущих российских организаций в новом рейтинге остается прежним, но на первое место с большим отрывом от других теперь выходит РЭШ (агрегированный ранг равен 1,21), на второе – бывший в официальном рейтинге RePEc четвертым ЦЭМИ РАН (2,27), далее идут ИЭП (3,13), НИУ ВШЭ (3,30) и РАНХиГС (4,48).

Таблица 6. Место России в рейтинге географических регионов

	2010*	2011	2012	2013	2014	2015	Март 2016
Рейтинг стран и штатов США	66	65	60	55	51	53	51
Рейтинг стран	36	36	33	30	28	30	28
Число стран и штатов США в рейтинге	188	195	196	197	202	203	207

*Данные на конец года или месяца.

²⁴ К примеру, одновременное включение вышеупомянутых Маскина и Тисса в число аффилированных с НИУ ВШЭ авторов позволило НИУ ВШЭ подняться в европейском рейтинге со 105-го места (04.2014) сразу на 65-е (05.2014).

²⁵ Отметим, что практика привлечения ведущих мировых исследователей может быть и этически некорректной в случае, когда эти ученые играют в организации роль лишь “свадебных генералов”.

²⁶ Эти данные доступны только лично авторам, аффилированным с той или иной организацией.

Подытоживая обсуждение позиций российских изданий, авторов и организаций в рейтингах RePEc, приведем данные о динамике места России в рейтинге стран и штатов США (Таблица 6), опосредованно интегрирующего результаты научно-публикационной активности всех российских участников RePEc (кроме россиян, работающих исключительно за рубежом). Как видно из Таблицы, начиная с конца 2010 г. (66-е место из 188), вследствие роста показателей ведущих российских организаций, ранг России из года в год достаточно стабильно улучшался, и в настоящее время равен 51 (из 207). Если исключить из этого рейтинга штаты США (что мы проделали самостоятельно), то в полученном рейтинге стран мира Россия сейчас находится на 28-м месте между Индией (27-е место) и Колумбией. За период с конца 2010 г. наша страна смогла опередить, в частности, Аргентину, Финляндию, Венгрию и Чехию и подняться вверх на 8 позиций. Это весьма примечательный результат, т.к. среди государств, входивших в 2010 г. в top-50 международного рейтинга, большего прогресса добились только Китай (+17 позиций) и Румыния (+12). Проводя аналогию с классификацией стран по уровню экономического развития, Россию в рейтингах RePEc можно причислить к “активно развивающимся” странам, уже далеко оторвавшимся от группы “отсталых”, но еще не достигших уровня “развитых” государств.

5. Способы повышения рейтингов авторов и журналов в RePEc

Как исследователь может улучшить свой личный рейтинг в RePEc? На долгосрочную перспективу правильный ответ очевиден – надо писать больше хороших работ и стараться публиковаться в авторитетных экономических журналах. RePEc, тем не менее, предоставляет исследователю ряд возможностей повысить свой рейтинг в короткий срок до очередного пересчета показателей в системе. Прежде чем переходить к описанию методик, очень важно отметить, что, авторство работ в RePEc, во избежание возможных ошибок работы программных средств, присваивается исследователю только тогда, когда он в своем рабочем профиле на <https://authors.repec.org/> подтвердит в результатах автоматического поиска личных публикаций, что та или иная работа принадлежит ему. Поэтому, чтобы при расчете индивидуального рейтинга были учтены все имеющиеся в базе данных личные работы, авторам настоятельно рекомендуется регулярно заходить в рабочий профиль и обновлять результаты поиска своих работ.

Первый способ повышения рейтинга заключается в увеличении количества индексируемых работ автора. Если у исследователя есть научные работы, по каким-то причинам не попавшие в RePEc (публикации в уже не выходящих журналах, еще не опубликованные работы и т.п.), для включения в базу он может разместить их в Мюнхенском депозитарии RePEc при Библиотеке мюнхенского университета (Munich Personal RePEc Archive, MPRA²⁷). Ограничения на язык написания работы в MPRA отсутствуют, что является большим плюсом для пишущих на русском языке авторов. Для регистрации работы автору необходимо предоставить файл с ее полным текстом в формате pdf, аннотацию на английском языке, ключевые слова, коды JEL и список цитируемой литературы. Вся процедура регистрации занимает не более 10-15 минут, после чего работа проходит достаточно формальную проверку на соответствие требованиям научности и отсутствия информации, которая могла бы нарушить чьи-то авторские права. По истечении достаточно короткого времени (обычно - день-два) проверяющий либо допускает работу к включению в число препринтов MPRA, либо сообщает автору причину отказа. В RePEc серия препринтов MPRA входит в верхнюю половину ранжирований журналов и серий препринтов по разным вариантам импакт-фактора²⁸ (причем, как мы видели, подавляющее большинство российских изданий этим похвастаться не может), и поэтому добавление такой работы

²⁷ <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/>

²⁸ Например, простой импакт фактор серии препринтов MPRA на апрель 2016-го года равен 1,752.

значимо увеличивает все личные показатели исследователя, основанные на количестве работ.

Вторая возможность улучшить личный рейтинг обусловлена следующим обстоятельством. Многие научные издательства (например, Elsevier, Springer) обычно не выкладывают в общедоступный архив RePEc полную информацию о своих публикациях, ограничиваясь предоставлением названия статьи, имен авторов и аннотации. Поэтому неудивительно, что из двух миллионов документов RePEc пока только семьсот тысяч имеют индексируемые списки литературы. В качестве одной из мер по решению этой проблемы разработчики RePEc предоставляют авторам право самостоятельно добавлять списки литературы в базу данных RePEc, что в свою очередь позволяет увеличить количество цитирований их личных работ. Более того, добавляя в RePEc список литературы статьи, ссылающейся на свою работу, автор не только выигрывает сам, но и создает положительную экстерналию для всех других цитируемых авторов. Процесс самостоятельного добавления ссылок состоит из двух шагов:

1) Поиск в Интернете полных списков литературы работ из RePEc, ссылающихся на публикации автора, с помощью поисковиков общего назначения (Google, Яндекс) и специализированных научных систем (Google Scholar, Scopus, SSRN и т.д.).

2) Добавление найденных списков литературы в базу данных на специальной странице сайта системы анализа ссылок CitEc²⁹.

Внесенные в базу списки литературы через некоторое время обрабатываются программой автоматического поиска цитирований, и распознанные ссылки добавляются автору. Отметим, однако, что многие фактически верные ссылки на работы RePEc указанной программой не распознаются, поскольку в ней установлен достаточно высокий порог уровня совпадения стыкующихся наименований. К тому же автоматическое распознавание цитирований на кириллице в RePEc вообще пока не осуществляется. Чтобы гарантировать индексацию ссылок, автор может вручную в добавленном списке литературы на сайте CitEc связать цитирование со своей работой, указав идентификатор работы в RePEc. Наш опыт показывает, что данная методика улучшения рейтинга высокоэффективна. Например, в начале 2012 г. мы нашли и добавили в CitEc 97 ссылок на работы академика РАН В.М. Полтеровича, в результате чего он переместился вверх в общеевропейском рейтинге экономистов RePEc сразу на 254 позиции (с 1361-го на 1107-е место).

Аналогичным образом можно пытаться улучшить и рейтинги журналов. В качестве небольшого эксперимента мы выборочно проверили базу данных списков литературы RePEc на предмет наличия не идентифицированных программно ссылок на статьи в “Экономическом журнале ВШЭ” (т.е. мы даже не стали прибегать к поиску цитирований во внешних источниках). За короткое время были найдены и проиндексированы 27 таких цитирований, вследствие чего импакт-фактор “Экономического журнала ВШЭ” увеличился с 0,053 до 0,156. С учетом того, что в последнее время количество российских журналов в RePEc резко возросло, у нас есть все основания полагать, что в результате более тщательного поиска цитирований, чем наш, импакт-факторы “Экономического журнала ВШЭ”, “Журнала НЭА” и ряда других отечественных изданий серьезно улучшатся и вполне могут достигнуть как минимум середины ранжирования по этому показателю. Кроме того, как уже отмечалось в работе Айвазян, Пересецкий (2011), повышению рейтингов российских журналов, авторов и организаций способствовала бы полноценная индексация в RePEc как можно большего числа ведущих отечественных изданий (через перекрестные ссылки друг на друга). Потенциал этого способа улучшения наукометрических показателей также еще ждет своей реализации, т.к. хотя из указанного нами ранее списка 10 ведущих журналов в RePEc и представлены 7 изданий, но пока лишь 3 из них в полном объеме публикуют библиографические данные своих статей.

²⁹ <http://citec.repec.org/cgi-bin/ui.pl>

6. Проблема манипулирования наукометрическими показателями в RePEc

Как и любая популярная наукометрическая система, RePEc регулярно подвергается попыткам манипулирования различными показателями со стороны авторов, журналов и организаций, стремящихся во что бы то ни стало улучшить свои рейтинги. Если взглянуть на список индивидуальных показателей RePEc, то в контексте возможностей манипулирования сразу привлекают к себе внимание индикаторы просмотров аннотаций работ и загрузок файлов, т.к. при желании автор или кто-то еще может много раз в месяц заходить на одну и ту же страницу и загружать один и тот же файл. Массовые просмотры веб-страниц и загрузку файлов можно также организовать, используя специальные программные средства, рекламируя статьи в популярном блоге, рекомендуя литературу для чтения студентам, и т.п. Учитывая это, администраторы RePEc при обработке статистики посещаемости своих сайтов отсекают частые повторные просмотры аннотаций и загрузки работ с одних и тех же IP-адресов и выборочно осуществляют проверку аномальных всплесков в протоколируемых данных.³⁰ В результате большую долю попыток манипулирования количеством просмотров аннотаций работ и загрузок файлов, по всей видимости, удается пресечь. Являясь сторонними наблюдателями и не обладая доступом к лог-файлам, мы, конечно, не можем достоверно говорить о каких-либо фактах манипуляций этими индикаторами. Отметим только, что на фоне остальных российских авторов примечательны своей необычностью статистики исследователя, который, хотя и публикуется только в малоизвестных журналах, но до сих пор входит в верхнюю двадцатку российского рейтинга RePEc, активно используя блоги для рекламы своих работ. Так, если количество загрузок и просмотров аннотаций работы обычно падает через несколько месяцев после ее появления в RePEc, то соответствующие показатели для достаточно большого числа работ этого автора стабильно имели повышающийся тренд на протяжении двух-трех лет после включения работ в базу данных. Один из препринтов автора даже смог подняться на 158-е место по числу просмотров аннотаций препринтов за все время существования RePEc. Интересно, что, несмотря на такую “популярность” среди читателей, он так и остался никем не процитированным, кроме самого автора.

Другой способ манипулирования индивидуальным рейтингом касается искусственного увеличения цитирований. Как известно, в RePEc при подсчете цитирований автора самоцитирования отбрасываются. Однако у автора есть возможность превратить их в полноценные цитирования, используя то, что, авторство работы в RePEc идентифицируется не автоматически, а вручную автором. Если не подтверждать авторство вновь появившейся в базе RePEc работы, то она так и останется для автора чужой, и тогда любое имеющееся в ней фактическое самоцитирование (если, конечно, оно проиндексировано в CitEc) будет трактоваться как обычное цитирование. Соответственно, методика манипулирования заключается в добавлении в RePEc своих работ, в которых есть самоцитирования, неподтверждении их авторства в своем рабочем профиле и ручного индексирования их в CitEc. Понятно, что в таком случае существуют издержки упущенной возможности поднятия рейтинга за счет увеличения числа работ, однако для авторов, уже имеющих достаточно большое количество работ и одновременно ничтожное количество цитирований, выгода от искусственной “накрутки” цитирований намного больше альтернативных издержек. Показателен такой пример. Один из экономистов, входящих в первую сотню российского рейтинга RePEc, по данным личной страницы является автором 26 препринтов, статей и книг. Фактически же в базе RePEc представлены 55 его работ. Многие из 29 работ, для которых не подтверждено его авторство, написаны и занесены в базу 5-10 лет назад (причем некоторые – лично автором в архив MPRA), поэтому нельзя сказать, что этот человек почему-то не заметил их в результатах поиска работ в своем личном профиле. Неудивительно, что все работы с неподтвержденным авторством содержат ссылки на публикации с

³⁰ <http://logec.repec.org/about.htm>

подтвержденным авторством, и, как показывает CitEc, данный автор имеет 29 цитирований (при том, что медианное число авторских цитирований в RePEc примерно равно всего лишь 14). Наличие многочисленных фальшивых цитирований, конечно, способствует повышению рейтинга этого автора. Для сравнения (конечно, достаточно грубого), экономист, имеющий 49 работ (что лишь немногим меньше 55 – истинного числа работ предыдущего автора в RePEc) и 0 цитирований, занимает в российском рейтинге RePEc только 134 место.

Помимо манипулирования статистикой скачиваний работ и цитированиями, недобросовестные авторы могут также увеличивать количество своих работ посредством плагиата. Для выявления фактов этого наиболее тяжкого нарушения академической этики в RePEc существует специальный Комитет по плагиату, что выгодно отличает эту систему от других наукометрических баз данных. При рассмотрении Комитетом того или иного случая факт плагиата считается установленным, если за него проголосуют не менее двух третей его состава, куда входят 22 экономиста из разных стран. Поскольку по понятным причинам Комитет не имеет возможности наказывать нарушителей административно, он руководствуется практикой публичного раскрытия информации о фактах плагиата на своем сайте <https://plagiarism.repec.org/>. За время своего существования с 2011-го года Комитет счел нужным представить сведения о 25-ти выявленных случаях заимствований чужих работ. На сайте также представлена информация о 25 фактах плагиата и 37 случаев самоплагиата, фальсификации данных и т.п. в работах RePEc, зафиксированных другими инстанциями (обычно, редакциями журналов).³¹

Что касается возможностей “накрутки” журнальных статистик, то общей для всех наукометрических систем проблемой является уязвимость импакт-факторов перед потенциальным манипулированием ими со стороны редакций журналов (Arnold, Fowler, 2011). Основным инструментом такого манипулирования – это так называемые “клубы цитирований”, когда несколько журналов по договоренности активно обмениваются ссылками друг на друга. Широкую огласку в научной среде получил, например, скандал с последствиями формирования “клуба цитирований” рядом литовских журналов (Gibson, Anderson and Tressler, 2014), редакции которых настоятельно рекомендовали своим потенциальным авторам вносить в списки литературы ссылки на статьи дружественных изданий. В результате массового обмена ссылками один из журналов этого “клуба” за два года сумел так нарастить свой импакт-фактор, что в 2010-м году вошел в тройку ведущих журналов по экономике рейтинга Web of Science, поддерживаемого Thomson Reuters. Отметим, что очертить круг подозрительных в плане наличия сговора изданий можно с помощью индекса Херфиндаля, характеризующего степень концентрации цитирующих журналов, но такая статистика в RePEc, к сожалению, пока не рассчитывается. Вероятно, искажающее импакт-факторы влияние “клубов цитирований” в RePEc все же невелико вследствие того, что, как мы уже отмечали, некоторые издательства сами не предоставляют доступ к спискам литературы своих изданий. К тому же, “клубные” цитирования оказывают достаточно слабое воздействие на рекурсивный импакт-фактор, и, насколько нам известно, прецедентов выявления сговора по обмену цитированиями именно в системе RePEc еще не было.

Для российского сегмента RePEc, на наш взгляд, в настоящее время намного более актуальна проблема, связанная с тем, что возросшая в последние годы активность российских издателей привела к появлению в базе данных ряда аналитических и мониторинговых изданий, имеющих весьма опосредованное отношение к научным исследованиям. К примеру, издаваемый ИЭП журнал “Экономическое развитие России” (ЭРР) публикует в основном мониторинговые заметки о текущем положении дел в различных секторах российской экономики, исполнении бюджета, изменениях в законодательстве, заседаниях Правительства России и т.п. Исключения из этого ряда редки и, по сути, представляют собой очень краткое изложение исследований, уже опубликованных в других изданиях

³¹ Более подробно опыт работы Комитета обсуждается в работе Zimmermann (2015).

ИЭП. Другой журнал, “Российский экономический барометр”, выкладываемый в RePEc Киберленинкой, специализируется исключительно на публикациях статистики опросов отечественных предприятий. Большинство статей подобных изданий фактически не имеет научной новизны, пишется узким кругом сотрудников одной организации (т.е. рецензирование если и существует, то чисто внутреннее), у них нет списков цитируемой литературы, и по объему в среднем они не превышают пяти страниц. Мониторинговые журналы, кроме того, обычно выходят гораздо чаще академических изданий, что дает их регулярным авторам дополнительное преимущество перед другими экономистами в количестве публикаций. Для сравнения, если в “Журнале НЭА” за период с 2009-2015 гг. было опубликовано 449 статей, то в ЭРР, начиная с 2012-го года, вышло 1252 статьи (с учетом англоязычной версии журнала), и не удивительно, что 4 автора ЭРР уже смогли войти в список 5% мировых лидеров по нескольким показателям, основанным на количестве работ. Для устранения таких перекосов, разработчикам RePEc можно было бы порекомендовать пометить мониторинговые и аналитические журналы в базе RePEc как не участвующие в расчете рейтингов или рассматривать все публикации с похожими названиями в таких журналах как одну работу.

Наконец, не следует забывать о том, что искажения при расчете рейтингов RePEc могут возникать вследствие появления ошибок в регулярно модифицируемых сложных программах анализа данных. К примеру, один из авторов этой работы столкнулся с тем, что на протяжении нескольких месяцев 2015-го года количество ссылок на его работы с учетом времени цитирования (и другие основанные на нем показатели) было намного ниже теоретически верного значения и со временем оно даже снижалось, хотя число личных цитирований и не изменялось. Соответствующие показатели второго автора этой работы в тот же период рассчитывались правильно, что говорит о том, что рейтинг первого автора был фактически занижен. Более существенный случай искажения рейтингов российских участников мы заметили в середине 2015-го года при просмотре импакт-факторов отечественных журналов в RePEc. Лидером оказался уже упоминавшийся нами издаваемый ИЭП журнал “Экономическое развитие России” (ЭРР) с импакт-фактором, равным 3,5(!), что на тот момент соответствовало 250-му месту в мировом ранжировании журналов. Ряд малоизвестных изданий, выложенных Киберленинкой, также имел подозрительно высокие импакт-факторы на фоне остальных. Дальнейшая проверка показала, что все ссылки на эти журналы – “липовые”: хотя такие цитирования и были видны на страницах сайта RePEc, в текстах якобы цитирующих работ они отсутствовали. Бурный рост количества мнимых цитирований, начавшийся в начале 2015-го года, привел к тому, что рейтинги регулярных авторов ЭРР оказались сильно завышены: на август 2015-го года в топ-25 российских экономистов входило 18 таких авторов, хотя в январе в списке лидеров из них присутствовали только два человека (они поднялись вверх на 65 и 73 позиции соответственно). Когда мы указали на наличие фальшивых ссылок разработчикам RePEc, они объяснили их программной ошибкой обработки цитирований работ на русском языке.³² После исправления ошибки и обнуления импакт-факторов журналов с мнимыми цитированиями рейтинги регулярных авторов ЭРР, естественно, скорректировались в сторону понижения (хотя и не возвратились на уровень начала 2015-го года, т.к. по очередному совпадению ЭРР стал российским лидером по числу скачиваний статей). Отметим, что к чести создателей RePEc, они всегда открыты к диалогу с авторами и издателями и стараются оперативно реагировать на замечания и вносить соответствующие коррективы в систему расчетов рейтингов. В целях ее дальнейшего совершенствования, мы советуем всем другим авторам при возникновении вопросов по поводу работы системы обращаться к команде разработчиков RePEc.

³² Впрочем, некоторые сторонние свидетели инцидента с резким взлетом импакт-факторов ЭРР и ряда других российских журналов до сих пор выражают сомнения в том, что это была ошибка в программе, а не попытка манипуляции цитированиями извне.

7. Заключение

Электронная библиотека RePEc предоставляет своим пользователям широкие возможности по распространению научной информации на международном уровне, а ее во многом уникальная система рейтингования авторов, организаций и изданий, основанная на множестве библиометрических показателей, позволяет многосторонне оценивать результаты научно-публикационной деятельности. Эти качества во многом объясняют рост популярности RePEc среди российских участников экономического сектора научных исследований. Так, все большее число исследователей регистрируется в базе, все большее число университетов и институтов размещает в ней свои материалы, все больше журналов выставляют на ее страницах свои статьи. Динамика произошедших изменений за период с начала 2010 г. по апрель 2016 г. впечатляет. Количество зарегистрированных авторов увеличилось с 99 до 941, научно-исследовательских и образовательных организаций – с 32 до 118, журналов – с 4 до 74. Тем самым наиболее активные и “продвинутое” участники российского сектора экономических исследований уже присутствуют в системе, что создает хорошую основу для их объективного рейтингования. Если темпы роста последних лет сохранятся, то уже к 2020-му году системой RePEc будет охвачено более 5100 отечественных авторов, а это покрывает ядро национального потенциала экономических кадров.

Рейтингование российских участников сектора научных исследований в системе RePEc позволяет не только унифицировать их вклад с позиции международных стандартов, но и дает возможность изучать развитие российской экономической науки в целом по сравнению с другими странами. Кроме того, в RePEc очень выпукло отображаются лидеры системы, т.е. их позиции не подвержены сильным флуктуациям из-за небольших изменений в контенте базы.

Перечисленные обстоятельства позволяют утверждать, что система RePEc, будучи, несомненно, более функциональной, чем НЭБ-РИНЦ, в ближайшей перспективе имеет высокие шансы стать и наиболее популярной при определении значимости участников сектора экономических исследований в России.

Список литературы

- Айвазян С.А., Пересецкий А.А. (2011) “Проблемы международной значимости российского экономического журнала” // Журнал Новой экономической ассоциации. № 12. С. 161-164.
- Балацкий Е. В., Екимова Н. А. (2015а) “Проблема манипулирования в системе РИНЦ” // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. Т. 14. № 2. С. 166-178.
- Балацкий Е. В., Екимова Н. А. (2015б) “Рейтингование участников российского рынка экономических исследований” // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). Т. 7. №. 3. С. 102-121.
- Балацкий Е. В., Екимова Н. А. (2015в) “Опыт составления рейтинга российских экономических журналов” // Вопросы экономики. № 8. С. 99-115.
- Крихель Т., Паринов С.И. (2002) “База данных RePEc и ее российский партнер система Соционет” // Электронные библиотеки. Т. 5. №. 2.
- Муравьев А. А. (2011) “О российской экономической науке сквозь призму публикаций российских ученых в отечественных и зарубежных журналах за 2000-2009 гг.” // Экономический журнал Высшей школы экономики. Т. 15. №. 2.
- Муравьев А. А. (2012) “К вопросу о классификации российских журналов по экономике и смежным дисциплинам” // Научный доклад № 14(R)-2012, СПб.: ВШМ СПбГУ.
- Муравьев А. А. (2013) “О научной значимости российских журналов по экономике и смежным дисциплинам” // Вопросы экономики. № 4. С. 130-151.
- Полтерович В.М. (2014) “Новая экономическая ассоциация в 2009–2014 гг. Отчетный доклад” // Журнал Новой экономической ассоциации. № 24. С. 219-222.
- НИУ ВШЭ (2015) Проект НИУ ВШЭ по экспертному ранжированию российских научных журналов. М.: Управление академической экспертизы НИУ ВШЭ.
- Arnold, D. N., and K. K. Fowler (2011) “Nefarious numbers” // Notices of the AMS, 58(3), pp. 434-437.
- Brin, S., and T. Page (1998) “The Anatomy of a Large-Scale Hypertextual Web Search Engine” // Computer Networks and ISDN Systems, 30, pp. 107–117.
- Gibson, J., Anderson, D. L., and Tressler, J. (2014) “Which journal rankings best explain academic salaries? Evidence from the University of California” // Economic Inquiry, 52(4), pp. 1322-1340.
- Jackson, M. (2008) “Social and economic networks”. Princeton: Princeton university press.
- Wu, Q. (2010) “The w-index: A measure to assess scientific impact by focusing on widely cited papers” // Journal of the American Society for Information Science and Technology, 61(3), pp. 609-614.

Zimmermann, C. (2013) “Academic Rankings with RePEc” // *Econometrics*, MDPI, Open Access Journal, vol. 1(3), pp. 249-280, December.

Zimmermann, C. (2015) “The Experience of the RePEc Plagiarism Committee in Economics” // Working Papers 2015-8, Federal Reserve Bank of St. Louis.